

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ПОРУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ (УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Вадим Самарин

Современные государства стремятся к упрощению процедуры перемещения граждан через пограничные переходы, что закономерно приводит к значительным миграционным процессам в Европе. Но любое улучшение экономических и культурных связей между народами используют в своих преступных целях общественно опасные лица, свободно скрываясь после совершения противоправных деяний на территории сопредельных государств, зачастую продолжая там преступную деятельность. Кроме того, современные технологии позволяют нарушать уголовно-правовые запреты других стран, не покидая постоянного места жительства в стране своего гражданства. Поведение подобного рода неизбежно приводит государства к необходимости взаимодействовать в борьбе с преступными посягательствами. Совместными действиями они активно противодействуют организованной преступности в сфере незаконной миграции, стремятся не допускать трансграничного перемещения участников террористических групп, противодействуют иным видам преступлений с иностранным элементом.

Известно, что для справедливого разрешения уголовного дела оптимальным является его расследование органами уголовного преследования и рассмотрение в суде по месту совершения преступления или месту причинения ущерба от него. Поэтому государства стараются обеспечить присутствие субъекта преступного деяния в своей территориальной юрисдикции. Такое обеспечение достигается, прежде всего, применением предусмотренных законом мер пресечения. Если же субъект преступления находится вне юрисдикции государства, то он может быть возвращен путем выдачи при достижении государствами соответствующей договоренности.

Но в ряде случаев в выдаче обвиняемого может быть отказано. Подобный отказ по мотивам, например, гражданства или угрозы применения смертной казни, не должен в обязательном порядке вести к безнаказанности лица, совершившего преступление. В этом случае начинает действовать вторая альтернатива сформулированного еще в римском праве принципа *aut dedere aut judicare*.

Аналогично, лица, обладающие в стране совершения преступления иммунитетом от уголовного преследования, должны быть преданы правосудию в стране своего гражданства. Так, в соответствии со статьями 31, 37 Венской конвенции о дип-

ломатических сношениях, иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания пользуются дипломатический агент и некоторые иные лица¹, а в соответствии с частью первой статьи 43 Венской конвенции о консульских сношениях, «консульские должностные лица и консульские служащие не подлежат юрисдикции судебных или административных органов государства пребывания в отношении действий, совершаемых ими при выполнении консульских функций»². Международными договорами либо внутренним законодательством государства нахождения предоставлен также иммунитет от юрисдикции представителям некоторых международных организаций и военнослужащим иностранных армий. Кроме того, большинство договоров о правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам предоставляют иммунитет от уголовного преследования свидетелям, потерпевшим, экспертам, гражданским истцам, гражданским ответчикам и их представителям, которые были вызваны в порядке оказания международной правовой помощи для производства процессуальных действий на территорию иностранного государства. Но исключение из юрисдикции государства совершения преступления не освобождает лицо от личной (национальной) юрисдикции государства гражданства. Например, часть 1 статьи 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь гласит, что «гражданин Республики Беларусь или постоянно проживающее в республике лицо без гражданства, совершившие преступления вне пределов Республики Беларусь, подлежат ответственности..., если совершенные ими деяния признаны преступлениями в государстве, на территории которого они были совершены, и если они не понесли уголовную ответственность в этом государстве»³. Аналогичная норма закреплена в части 1 статьи 12 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴. Ошибочным следует признать мнение В. М. Волженкиной, что страна гражданства не вправе самостоятельно осуществлять уголовное преследование гражданина без письменного согласия иностранного государства, под юрисдикцию которого он подпадает⁵, так как в этом случае действует национальный принцип (принцип гражданства)⁶, который и позволяет стране гражданства осуществлять свою юрисдикцию.

Для правильного рассмотрения уголовного дела судом все собранные в стране совершения преступления материалы по делу должны быть

Автор:

Самарин Вадим Игоревич — аспирант кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Барков Александр Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета

Солтанович Андрей Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь

переданы в страну суда. В большинстве международных договоров институт, регулирующий возникающие при этом правоотношения, именуется «осуществление уголовного преследования». Осуществление уголовного преследования как вид международной правовой помощи представляет собой согласованные передачу и прием от одного государства другому суверенного права по установлению факта и обстоятельств совершения преступления, лиц его совершивших и обеспечению применения к таким лицам наказания либо иных мер, предусмотренных уголовным законом. Оно включает в себя возбуждение уголовного дела по поручению иностранного учреждения юстиции, принятие и передачу производства по уголовному делу.

Еще в Торговом договоре Полоцка с Ригой 1405 г. писалось, что «*аже полочани извиниться оу Ризе, ино его послати оу Польшескь и тамо его свои и казнять по свое и правде*»⁷. Но только в международных договорах XX в. передача уголовного преследования начала приобретать современные черты. В настоящий момент в международной практике данный вопрос регулируется на уровне актов международного права и на уровне национального права.

Международно-правовые акты в исследуемой сфере, обязательные для Республики Беларусь, можно разделить на несколько групп.

1. Двухсторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам:

а) подписанные СССР и в отношении которых объявлено правопреемство Республики Беларусь (Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1958 г. и аналогичные договоры СССР с Республикой Куба 1986 г., Чехословацкой Социалистической Республикой 1982 г., Финляндской Республикой 1978 г.),

б) подписанные Республикой Беларусь (Договор между Республикой Беларусь и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам 2000 г. и аналогичные договоры с Китайской Народной Республикой 1993 г., Латвийской Республикой 1994 г., Литовской Республикой 1992 г.).

2. Многосторонние договоры:

а) регулирующие вопросы оказания правовой помощи (Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 и 2002 гг.),

б) регулирующие вопросы борьбы с определенными видами преступлений и упоминающие о передаче уголовного преследования, но не содержащие процессуальных норм (ст. 9, 10 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1949 г., п. 9 ст. 6 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., ст. 7, 10 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 2000 г. и др.).

Среди международных договоров, регулирующих исключительно исследуемые правоотношения, следует упомянуть Европейскую конвенцию о передаче производства по уголовным делам

1972 г., в которой Республика Беларусь не участвует. Данная Конвенция подробно регламентирует порядок направления и рассмотрения запросов об осуществлении уголовного преследования (ст.ст. 6–16), процедуру передачи производства по уголовному делу (ст.ст. 16–19), распределение расходов (ст. 20), последствия передачи и принятия производства по уголовному делу (ст.ст. 21–26), порядок заключения обвиняемого под стражу при передаче производства (ст.ст. 27, 28). Конвенция также рассматривает вопросы юрисдикции нескольких государств в отношении одного преступного деяния и закрепляет принцип недопущения повторного наказания за одно и то же преступление (*ne bis in idem*). Следует отметить, что данная конвенция перечислена среди основных договоров в уголовно-правовой сфере, заключенных в рамках Совета Европы, для присоединения к которым в соответствии с Государственной программой по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 гг. должны вести работу соответствующие государственные органы Республики Беларусь⁸.

В действующем на национальном уровне законодательстве, за исключением статьи 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь, вопрос уголовного преследования по поручению иностранного учреждения юстиции не урегулирован. Хотя, например, законы о международной правовой помощи по уголовным делам Австрии, Лихтенштейна, Швейцарии, уголовно-процессуальные кодексы Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Польши, России, Эстонии подобные нормы содержат. Принятый 18 мая 2004 г. закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» в статье 4 предусмотрел в качестве одного из видов международной правовой помощи, оказываемой на основе принципа взаимности в отсутствие международного договора, уголовное преследование лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений. Но как следует из статьи 10, данный закон вступит в силу только после внесения соответствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Для развития института законодательства о международной правовой помощи по уголовным делам необходимо наличие научного исследования соответствующих вопросов, но в науке белорусского уголовно-процессуального права вопросу осуществления уголовного преследования по поручению учреждений юстиции иностранных государств не уделено достаточное внимание.

Предлагаем в развитие указанного Закона внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь раздел, посвященный международному сотрудничеству в области уголовного судопроизводства, предусмотрев в нем главу «Возбуждение уголовного дела, принятие и передача производства по уголовным делам». Данная глава будет применяться не только к правоотношениям, возникающим при отсутствии международного договора с соответствующим иностранным государством (на основании принципа взаимности), но и для устранения «пробелов» действующих международных договоров. Так, например, статья 73 Конвенции СНГ 1993 г. (ст. 92 Конвенции СНГ 2002 г.) предусматривает, что при направлении возбужден-

ного уголовного дела расследование продолжается в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого государства⁹, а статьи 61, 62 Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам закрепляют только «обязанность возбуждения уголовного дела» и только в отношении «своих граждан»¹⁰. В белорусском законодательстве подобные процессуальные нормы отсутствуют. На основе анализа международных договоров Республики Беларусь и законодательства иностранных государств нам видится целесообразным включить в данную главу три статьи, каждая из которых регулировала бы отдельный вариант осуществления уголовного преследования.

1. Возбуждение уголовного дела по поручению компетентного органа иностранного государства.

В случае подозрения в совершении гражданином Республики Беларусь или постоянно проживающим в Республике Беларусь лицом без гражданства преступления на территории иностранного государства и его возвращения в Республику Беларусь Генеральный прокурор Республики Беларусь или лицо, исполняющее его обязанности, по поручению компетентного органа иностранного государства может принять решение о возбуждении уголовного дела и расследовании органами предварительного расследования Республики Беларусь по материалам, предоставленным компетентным органом иностранного государства в Прокуратуру Республики Беларусь. В отличие от большинства международных договоров, предлагается, исходя из провозглашенной в статье 26 Конституции Республики Беларусь презумпции невиновности, формулировка нормы с указанием именно на подозрение в совершении преступления, так как до возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения лицо может только подозреваться. В норме также указывается на то, что решение о возбуждении уголовного дела будет приниматься только, если в Прокуратуру Республики Беларусь будут предоставлены соответствующие материалы. Ибо поручение без направления материалов не дает возможности произвести полное расследование и в таких случаях отказывается в исполнении поручения¹¹. Следует согласиться с А. И. Бастрыкиным¹², что в качестве повода к возбуждению уголовного дела при передаче производства по нему используется предусмотренное статьей 170 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь сообщение должностных лиц государственных органов, выразившееся в поручении компетентного органа иностранного государства.

Под компетентным органом иностранного государства в данном случае понимается не орган, возбудивший уголовное дело или осуществляющий уголовное преследование, а государственный орган, в компетенцию которого в соответствии с законодательством иностранного государства входит принятие решений по вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам (как правило Генеральная прокуратура или Министерство юстиции). Данное определение необходимо закрепить в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Разрешение вопросов, связанных с осуществлением уголовного преследования при оказании международной правовой помощи, было возложено на прокуратуру еще пунктом 3 части 1 Постановления Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. № 9132-XI¹³, которое действует на территории Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь от 28 мая 1999 г. «О применении на территории Республики Беларусь законодательства СССР». Сохранение данного полномочия за прокуратурой в полной мере соответствует части 1 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, где указывается, что «прокурор является должностным лицом..., осуществляющим от имени государства уголовное преследование».

Так как общим правилом является проведение предварительного расследования и судебного разбирательства по месту совершения преступления, то следует предусмотреть, что при возбуждении уголовного дела по поручению компетентного органа иностранного государства подследственность и подсудность определяются местом жительства подозреваемого, а при его отсутствии на территории Республики Беларусь — местом нахождения Министерства иностранных дел Республики Беларусь. При этом исключение предусматривается только для территориальной подследственности и подсудности. Предметная и личная подследственность определяются статьей 182 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, подсудность — статьями 267—270, 272 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

2. Принятие производства по уголовному делу.

Принятие производства по уголовному делу может осуществляться по поручению компетентного органа иностранного государства в случае, когда на территории соответствующего иностранного государства было возбуждено уголовное дело, но по нему еще не было вынесено окончательное решение (приговор суда, постановление о прекращении предварительного расследования и др.). Процессуально принятие должно оформляться соответствующим постановлением Генерального прокурора Республики Беларусь (или лица, исполняющего его обязанности).

Для обеспечения принципа повторного непереследования по одному и тому же обвинению (*ne bis in idem*), закрепленного в статье 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, необходимо, чтобы иностранное государство, которое передает производство по уголовному делу, предоставляло гарантию, что при осуждении или оправдании в Республике Беларусь обвиняемый не будет уголовно преследоваться за то же деяние этим иностранным государством.

Исходя из своих целей, принятие производства по уголовному делу возможно при нахождении обвиняемого лица на территории Республики Беларусь. В отношении граждан Республики Беларусь и постоянно проживающих в Республике Беларусь лиц без гражданства принятие производства в соответствии с частью 1 статьи 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь возможно при совершении любого из деяний, признаваемых преступлением уголовным законом Республики Бела-

рус (действуют принципы гражданства и двойной криминальности). По нашему мнению, часть 2 статьи 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь не соответствует общепризнанному принципу международного права *aut dedere aut judicare*. Необходимо при условии взаимности осуществлять уголовное преследование иностранцев в отношении преступлений любой тяжести, если их выдача невозможна либо в некоторых случаях отказа в выдаче. При этом возбуждение экстрадиционной процедуры не является обязательным условием для принятия производства по уголовному делу. Удачнее сформулирована часть 2 параграфа 7 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия, которая гласит, что уголовный закон страны действует в отношении преступлений, совершенных вне пределов страны, если «преступник в момент совершения преступления был немцем или стал им после совершения, или в момент совершения был иностранцем, находится в Германии и, хотя закон о выдаче разрешает его выдачу по виду преступления, он не был выдан, так как требование о выдаче не было предъявлено или было отклонено или выдача не может быть произведена»¹⁴.

В отношении преступлений против мира и безопасности человечества, военных преступлений, а также ряда иных преступлений, подлежащих преследованию на основании международных договоров Республики Беларусь применяется универсальный принцип действия закона в пространстве, закрепленный в части 3 статьи 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Принятие производства по уголовным делам такого рода возможно, даже если преступление было совершено за пределами запрашивающего иностранного государства, но последним возбуждено уголовное дело.

При принятии производства по уголовному делу следует также предусмотреть исключение из правила о месте производства предварительного расследования и судебного разбирательства, определив его местом жительства подозреваемого (обвиняемого), а при отсутствии такового на территории Республики Беларусь — местом нахождения Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Если в дальнейшем в одном производстве соединяются дела по обвинению нескольких лиц в совершении преступлений, подследственных (подсудных) разным органам предварительного следствия (судам), то применяются общие правила, заложенные в части 11 статьи 182 и статье 272 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Независимо от стадии уголовного процесса, на которой дело находилось в иностранном государстве, на территории Республики Беларусь производство начинается со стадии предварительного расследования (так как суд не является органом уголовного преследования) и проводится в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, а срок предварительного расследования начинает исчисляться со дня вынесения органом предварительного расследования Республики Беларусь постановления о принятии уголовного дела к своему производству.

Доказательствам, собранным на территории иностранного государства, заверенным и переданным в установленном порядке, следует придать

юридическую силу доказательств, собранных на территории Республики Беларусь в соответствии с ее уголовно-процессуальным законом. При этом, по нашему мнению, не следует применять правило о действительности доказательств, если они были собраны с нарушением законодательства соответствующего иностранного государства (например, в США суд не принимает показания обвиняемого, если ему при аресте не были процитированы так называемые «Правила Миранды»¹⁵) или принципов уголовного процесса Республики Беларусь.

Лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, при передаче производства по уголовному делу не лишается права на его возмещение. Оно может в соответствии с главой 17 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь предъявить гражданский иск до момента окончания судебного следствия и, в случае признания лица гражданским истцом, такой иск будет рассматриваться судом вместе с переданным уголовным делом.

В отличие от выдачи обвиняемого или осужденного, при принятии производства по уголовному делу (возбуждении уголовного дела) не может применяться принцип специальности (недопустимости уголовного преследования, выходящего за рамки требования о выдаче), так как лицо находится на территории запрашиваемого государства и применяется уголовно-процессуальный закон последнего. А статья 18 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь гласит, что орган уголовного преследования обязан всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела, то есть он не связан содержанием поручения о возбуждении уголовного дела или о передаче производства по уголовному делу.

О результатах уголовного преследования по переданному уголовному делу в обязательном порядке уведомляется компетентный орган иностранного государства.

В принятии производства по уголовному делу (возбуждении уголовного дела) может быть отказано при наличии общих оснований для отказа в оказании международной правовой помощи, к которым по нашему мнению следует относить:

1) исполнение поручения противоречит Конституции Республики Беларусь либо может нанести ущерб суверенитету, общественному порядку или безопасности Республики Беларусь.

Например, лицо признано в Республике Беларусь беженцем, а на территории запрашивающего государства оно уголовно преследуется из-за принадлежности к определенной религиозной конфессии, расе, национальности, социальной группе либо из-за его политических убеждений. В соответствии с мировой практикой, в данном случае лицо не будет пользоваться защитой от уголовного преследования, если имеются веские основания полагать, что оно совершило или пыталось совершить теракт, преступления против мира, военные преступления или преступления против человечности;

2) исполнение поручения не входит в компетенцию органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс;

3) все деяния, указанные в требовании или поручении, не признаются в соответствии с Уго-

ловным кодексом Республики Беларусь преступлениями;

4) государство, направившее поручение, не применяет принцип взаимности при оказании международной правовой помощи.

При отказе в принятии производства по уголовному делу (возбуждении уголовного дела) об этом незамедлительно уведомляется с указанием причин компетентный орган иностранного государства. Полученные материалы возвращаются.

3. Передача производства по уголовному делу.

Передача производства по уголовному делу аналогична принятию, только в этом случае уже Республика Беларусь уступает частично свой суверенитет. Передача производства по уголовному делу одновременно является его принятием для иностранного государства. Для передачи производства по уголовному делу необходимо принятие соответствующего решения Генеральным прокурором Республики Беларусь (лицом, исполняющим его обязанности) и направление его компетентному органу иностранного государства. Данное решение принимается на основании представленных органом Республики Беларусь, ведущим уголовный процесс, материалов возбужденного уголовного дела в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, которые находятся на территории соответствующего иностранного государства и при этом их выдача является невозможной либо Республике Беларусь в их выдаче отказано.

Еще одним элементом передачи производства по уголовному делу является вынесение компетентным органом иностранного государства решения о принятии производства. На его основании орган Республики Беларусь, ведущий уголовный процесс, выносит постановление (определение) о приостановлении производства по уголовному делу. С этого момента он не вправе производить какие-либо процессуальные действия по данному уголовному делу иначе как на основании поручения компетентного органа иностранного государства в порядке оказания международной правовой помощи. Следует отметить, что данное правило распространяется и на случаи принятия производства по уголовным делам белорусской стороной: иностранные органы уголовного преследования и суды производят процессуальные действия по переданным уголовным делам только в порядке оказания международной правовой помощи.

После того как компетентный орган иностранного государства сообщит о результатах уголовного преследования, производстве по приостановленному уголовному делу необходимо прекращать мотивированным постановлением (определением) по основаниям, предусмотренным пунктами 8 (в отношении лица имеются вступивший в законную силу приговор по тому же основанию либо судебное решение о прекращении производства по уголовному делу по тому же основанию) и 9 (в отношении лица имеется неотмененное постановление органа дознания, следователя, прокурора о прекращении производства по уголовному делу по тому же обвинению) части 1 статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Положения о прекращении переданного уголовного дела в случае его рассмотрения в иностранном государстве можно найти, например, в параграфе 74 закона Австрии «О международной правовой помощи по уголовным делам».

Следует также предусмотреть в новой главе кодекса, что решение о передаче производства по уголовному делу в отношении лица, ранее выданного Республикой Беларусь иностранному государству по обвинению в совершении или за совершение иного преступления, является согласием Республики Беларусь для уголовного преследования лица за преступление, не являвшееся ранее основанием для выдачи.

Таким образом, следует констатировать, что к настоящему моменту сформировался такой вид международной правовой помощи по уголовным делам, как осуществление уголовного преследования. Подтверждением чего является его закрепление в новом законе Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам». По нашему мнению, внесение предлагаемых в настоящей статье дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь позволит более полно регламентировать и в то же время упростить деятельность органов Республики Беларусь, ведущих уголовный процесс, при оказании международной правовой помощи на основании принципа взаимности и при наличии в международных договорах Республики Беларусь «пробелов». Принятие предложенных норм будет содействовать постепенной унификации белорусского и европейского законодательства.

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. // Действующее международное право: в 3 т. Т. 1. М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. С. 517–520.

² Венская конвенция о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. // Там же. С. 545.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. // Ведамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 24. Ст. 420. С. 8.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Ось-89, 1999. С. 8.

⁵ Волженкина, В. М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 236.

⁶ См.: Шаргородский, М. Д. Уголовный закон. М.: Юридическое издательство Минюста СССР, 1948. С. 269–270; Крымские права Беларуси (закон, злочинства, адказнасць): навучальны дапаможнік / А. У. Баркоў [і інш.]; пад рэд. А. У. Баркова. Мн.: Завігар, 1997. С. 33.

⁷ Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права: дапаможнік / Я. Юхо [і інш.]. Мінск: БДУ, 2000. С. 52.

⁸ О Государственной программе по усилению борьбы с преступностью на 2004–2005 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 13 февраля 2004 г., № 75 // Национальный реестр правовых актов. 2004. № 27, 1/5335.

⁹ См.: О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной 22 января 1993 г. в городе Минске: постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 10 июня 1993 г., № 2354-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 28. Ст. 375; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2002. № 2.

¹⁰ О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 3 февраля 1993 г., № 2158-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 10. Ст. 107; № 17. Ст. 202.

¹¹ Архив Мингорсуда. 1999. Уг. дело 2-5/99. Т. 1, л. д. 69–70.

¹² Бастрыкин, А. И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального и международного права. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. С. 37.

¹³ О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам: Постановление Президиума Верховного Совета СССР, 21 июня 1988 г., № 9132-XI // Свод законов СССР: в 11 т. Т. 10. М.: Известия, 1990. С. 162.

¹⁴ Strafgesetzbuch vom 15. Mai 1871 (in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998) // Bundesgesetzblatt. 1998. T. I. S. 3322.

¹⁵ Adler, F., Mueller, G., Laufer, W. Criminal Justice. New York: McGraw-Hill Inc., 1994. P. 214.

SUMMARY

«Problems of Legal Regulation of Criminal Prosecution on Behalf of a Foreign Law Enforcement Agency (criminal procedure aspect)» (Vadim Samarin)

The article explores the issues related to bringing an action, initiating proceedings and referral in a criminal case on behalf of a law enforcement agency of a foreign state.

In case the suspect or the accused is outside the jurisdiction of the state where the crime has been committed, he/she can be extradited on the basis of the appropriate agreement reached by the states. The extradition can often be refused so the ancient principle *aut dedere aut judicare* should be in force.

In order for the court to consider the criminal case all case materials collected in the country must be referred to the country of the court. Most international agreements name the institution regulating the ensuing legal relationship as «criminal prosecution enforcement». As a kind of international legal help criminal prosecution administration constitutes an agreed referral and assumption from one state to another of a sovereign right to establish the fact and circumstances of the crime, and the perpetrators and to enforce penalty or other measures provided for by the law. This administration includes initiation of criminal proceedings on behalf of a foreign state's law enforcement agency taking over and referral of the criminal case proceedings. At present these issues are regulated in international practice at the level of international legal acts and the national law level.

International legal acts in the sphere under consideration, binding for the Republic of Belarus, include treaties of legal aid in criminal cases as well as multilateral treaties regulating issues of combatting certain types of crimes, which mention the referral of the criminal proceedings but do not contain procedural norms. The legislation in force at the national level with the exception of the Articles of the Criminal Code of the Republic of Belarus does not regulate the issues of criminal prosecution on behalf of a foreign law enforcement agency. The law of the Republic of Belarus «On International Legal Assistance in Criminal Cases» adopted on May 18, 2004 provides for criminal prosecution of persons suspected of or accused of perpetrating crimes, which is regarded as a kind of mutual international legal assistance in absence of an international treaty. But this legal act will not come into force before the necessary changes are made in the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus. Development of an institute of international legal assistance on criminal cases requires academic research of the relevant problems, but so far Belarusian legal science in the field of criminal procedure has not paid sufficient attention to this issue.

The article proposes to introduce amendments into the Code of Criminal Procedure of the Republic of Belarus by supplementing it with the chapter «Initiating Criminal Proceedings, Taking Over and Referral of Criminal Cases». In the author's view this chapter would be applied not only to the legal relationship with a foreign state in absence of an appropriate mutual international treaty, but also to fill the gaps in the international treaties in force. The analysis of the Republic of Belarus' international treaties and of the legislation of foreign states enabled the author to come to the conclusion of the necessity for the chapter to include 3 articles, each of them regulating a certain separate variant of criminal prosecution enforcement.

The amendments and addenda to the Code of Criminal Procedure proposed in the article would allow a more complete regulation and at the same time simplification of the work of the Republic of Belarus law enforcement agencies responsible for criminal cases proceedings when they are called upon to render international legal assistance on the principle of reciprocity and when there are gaps (in cases which are not covered) in the international treaties of the Republic of Belarus. Adoption of the norms proposed would promote gradual harmonisation of Belarusian and European legislation.